

4у
Л50

P-P

907/-

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ имени А.М.ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ЛЕСЮК НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ГНЕЗДА КОРНЕЙ
СО ЗНАЧЕНИЕМ ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ
УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.02 – языки народов СССР
/ украинский язык /

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Киев – 1982

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМ. ГОРЬКОГО
БИБЛИОТЕКА

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313363

Работа выполнена в Киевском государственном педагогическом
институте им. А.М.Горького

Научный руководитель – доктор филологических наук
профессор И.И.Ковалик

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Н.Н.Пилинский,
кандидат филологических наук
доцент А.Ф.Пинчук.

Ведущая организация – Запорожский государственный педагогический институт, кафедра украинского языка

Защита состоится 22 апреля 1982 года в " " час. на заседании специализированного совета К 113.01.03 в Киевском государственном педагогическом институте им.А.М.Горького.

Адрес: 252030, г. Киев, ул. Пирогова, 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного педагогического института им.А.М.Горького.

Автореферат разослан " " марта 1982 года.

Ученый секретарь специализированного
совета

М.Я.ПЛУЦ.

Актуальность темы. Современный этап развития дериватологии характеризуется усиленным вниманием к комплексным единицам словообразования, в частности, к словообразовательным гнездам, поскольку исследование деривационной системы языка на уровне словообразовательных гнезд позволяет более глубоко познать механизмы словопроизводства, выявить закономерности формирования семантики производного слова.

Словообразовательное гнездо /СГ/ как совокупность слов, объединенная общностью корня и живыми словообразовательными связями, является "самым благодатным объектом для изучения межуровневых процессов в языке" /А.Н.Тихонов/, дает наиболее полное представление о семантике и потенциальной силе корня, выступающего в качестве основного смыслового ядра ряда производных слов, и возможностях "синтагматического развертывания этого корня /Е.С.Кубрякова/, позволяет определить его словообразовательную дистрибуцию. В СГ проявляется генеративная способность исходного слова, наиболее ярко и полно прослеживаются семантические связи между однокорневыми словами, иерархия взаимоотношений между членами гнезда, наглядно просматриваются способы организации внутренней структуры производных слов, преломления категориальной семантики производящего слова в семантике производного.

Широчайшие возможности СГ как объекта исследования деривационной структуры языка, важность и актуальность отмеченных вопросов и определили выбор темы нашего исследования. Объектом исследования являются СГ, в качестве исходных слов которых выступают парные глаголы движения современного украинского языка, коррелирующие по однонаправленности/неоднонаправленности, в частности: бігти-бігати, везти-возити, вести-всидити, гнати-ганяти, іти-ходити, їхати-їздити, котити-катати /качати/, летіти-літати, нести-носити, пливти /плавати/-плавати, тягти-тягати.

Исследуемые глаголы движения характеризуются единством своей внутренней формы и семантической структуры, связаны между собой сходством лексико-семантических вариантов. Это сходство отражается на строении формируемых ими СГ, которые имеют аналогичные словообразовательные парадигмы, располагают в основном одним и тем же набором словообразовательных формантов, как правило, включают в себя одни и те же лексико-семантические разряды производных, характеризуются общими процессами и тенденциями формирования семантической структуры дериватов.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации – проанализировать и охарактеризовать формально-семантическую структуру словообразовательных гнезд с общим инвариантным значением движения в современном украинском языке, определить типологию этих гнезд. Исходя из этого, ставятся следующие задачи: 1/ выявить все производные слова с заданными корнями в современном украинском языке, систематизировать их в пределах СГ по ступеням словообразования; 2/ изучить словообразовательную потенцию и степень продуктивности корней со значением движения, определить структуру СГ и состав производных по частям речи; 3/ установить словообразовательные модели исследуемых производных, их количество, регулярность и продуктивность; выявить словообразовательную валентность /СВ/ непосредственно составляющих основ, охарактеризовать морфонологические явления, сопутствующие процессу деривации; 4/ проанализировать смысловую структуру исходных и производных от них префиксальных глаголов, составляющих ядро СГ, установить типологию словообразовательных значений /СЗ/ производных других частей речи; 5/ выявить и охарактеризовать важнейшие особенности формальных и семантических взаимоотношений однокорневых слов в СГ.

Научная новизна. В диссертации впервые в украинском языко-

знании исследуется с привлечением статистической обработки обширного словообразовательного материала деривационная микросистема со значением движения, разрабатывается типология СГ. В исследовании впервые проанализированы словообразовательные особенности украинских глаголов движения, коррелирующих по однонаправленности/неоднаправленности, проведено системное описание возглавляемых ими СГ.

Практическая значимость. Результаты исследования будут использованы как теоретический и учебный материал в процессе преподавания курса современного украинского литературного языка в вузе и средней школе, при составлении учебных пособий по словообразованию. С этой же целью могут быть использованы фрагменты схем СГ как образцы для составления подобных схем при изучении аффиксального способа словообразования. Кроме того, изучаемые гнезда могут найти применение при составлении будущего словообразовательного словаря современного украинского литературного языка.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составляют положения марксистско-ленинской диалектики, законы которой вполне применимы к языку как общественному явлению. Исследование деривационной системы на уровне СГ отвечает требованию "брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов без единого исключения"¹, так как словообразовательная система языка вообще и система СГ в частности представляет собой диалектическое единство противоположностей, познать которое можно только исходя из ленинского принципа диалектического мышления. В работе использованы метод лингвистического описания, статистический и компонентный методы, а также валентностный анализ производных структур.

Источники исследования. Исследование проводилось на базе спе-

¹ Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.30, с.350-351.

циальной картотеки, включающей свыше 5 тысяч производных, основу которой составили важнейшие словари современного украинского языка, в частности, II-томный "Словник української мови", 6-томный "Українсько-російський словник", 4-томный "Словарь української мови" под редакцией Б.Д.Гринченко, 2-томный "Малорусько-німецький словарь" Е.Желеховского и С.Недильского, "Інверсійний словник української мови", "Орфографічний словник української мови", 3-томный "Русско-украинский словарь", 2-томный "Словник староукраїнської мови" и др. лексикографические работы. Использованы также материалы из Лексической картотеки Института языковедения им. А.А.Потебни АН УССР.

Апробация работы. По материалам диссертации сделаны доклады на Межвузовской научной конференции "Проблемы словообразовательной семантики восточнославянских языков" /Ивано-Франковск, 1978/, Республиканской научной конференции "Научно-технический прогресс и проблемы терминологии" /Львов, 1980/, а также на отчетных научных конференциях кафедр Ивано-Франковского педагогического института им. В.С.Стефаника в 1966-1981 гг.

Диссертация обсуждалась и рекомендована к защите на заседании кафедры украинского языка Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького, основные разделы работы обсуждались также на заседании кафедры украинского языка Ивано-Франковского госпединститута им. В.С.Стефаника.

Публикации. По теме диссертации опубликовано три работы /в т. ч. две статьи/ общим объемом I.I п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения /с.2-14/, двух глав /с. 15-184/, выводов /с.185-194/, списка условных сокращений /с.195-196/, библиографии /с.197-219/, таблиц /с.220-233/, и схем СГ /с.234-298/.

Содержание работы. Во введении обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, дается обзор специальной литературы, определяются предмет, проблематика и задачи диссертации, излагаются методология и теоретические предпосылки исследования, указывается на использованные источники.

В первой главе – "Структурная характеристика словообразовательных гнезд корней со значением движения в современном украинском языке" – дается детальный анализ этих гнезд, выявляются словообразовательные модели производных различных частей речи, продуктивность этих моделей, их регулярность, удельный вес; определяется СВ производящих основ и словообразующих формантов, излагаются различные теории и взгляды исследователей относительно образования тех или иных типов производных.

В разделе "Внутриглагольное словообразование" проанализированы различные способы и модели образования глаголов. Одним из наиболее продуктивных способов является префиксальный, которым образован 64I /4I,3 %/ глагольный дериват. Самая продуктивная из префиксальных моделей – модель "преф+Г₁", по которой произведены 225 производных от исходных глаголов гнезд. В префиксации однонаправленных глаголов движения современного украинского языка принимают участие 34 приставки или их фонетические варианты. Присоединяясь к основам однонаправленных глаголов движения украинского языка, приставки выполняют двойственную функцию: изменяют грамматическое значение вида глагола и придают ему новое лексическое значение. В префиксации глаголов ненаправленного движения /модель "преф+Г₂"/ принимает участие 26 приставок или их вариантов. Глаголы, образованные по этой модели, в большинстве одновидовые совершенного вида, не имеют соотносительного видového коррелята: забігати, заїздити, навозити и под. Они обозначают различные "роды действия" /Б.М.Гусановский/. К этой модели принадлежат также

все префиксальные глаголы с основой ходити — как совершенного, так и несовершенного вида. Объясняется это тем, что глаголы типа заходити, переходити, которые являются имперфективными соответствиями к однонаправленным глаголам типа зайти, перейти, не могут быть показаны в схеме как суффиксальные образования от последних, поскольку они имеют разные этимологические корни и размещены в разных СГ. Поэтому и глаголы типа обходити /побывать в различных местах, всюду/, и глаголы типа обходити /препятствие/ интерпретируются нами как префиксальные образования.

Широко используется в современном украинском языке двойственная префиксация глаголов, т.е. присоединение приставки к префиксальной глагольной основе. В изучаемых СГ насчитывается 155 бипрефиксальных глаголов; в 132 из них в качестве второй приставки выступает префикс по-, придающий этим глаголам значение дистрибутивности действия: повиводити, понаходити, позабігати и др. В бипрефиксации украинских глаголов движения участвуют также префиксы на- /назводити, назганяти, навитягати/, за- /запобігти/, с- /спобігти/, при- /привести/, з- /здогнати/.

Кроме двухпрефиксных, в СГ выявлены также полипрефиксальные глаголы. 10 из них имеют в своем составе по три приставки /наздоганяти, поназлітатися, поназ"іздитися/ и один — поназдоганяти — четыре. Дальнейшее нанизывание приставок на глагольную основу не встречается.

Весьма продуктивным в системе внутриглагольного словообразования является суффиксальный способ. В составе исследуемых СГ насчитывается 405 /26,0 %/ глаголов, образованных суффиксальными моделями. Ведущей, наиболее продуктивной является модель "префГО+и/в," по которой произведены 184 глагола типа заводити, добігати. Мы рассматриваем эти глаголы как суффиксальные дериваты, а не как префиксальные, поскольку у большинства из них основы не совпадают по

форме с бесприставочными ненаправленными глаголами. В языке отсутствуют, например, такие глаголы, как *бігати, *водити, *возити, *носити, *їздити, *пливати, *лізати, которые могли бы служить производящей базой для образования при помощи приставок глаголов не совершенного вида типа забігати, довозити, відводити и под. Кроме того, присоединение префикса к глагольной основе согласно общей закономерности должно изменить грамматическую категорию вида глагола, однако вид у них не изменяется. Отсюда вытекает, что эти глаголы образованы с у ф ф и к с а л ь н ы м способом /суффиксами -и-, -а-/ от префиксальных основ однонаправленных глаголов в сопровождении таких морфологических средств, как чередование корневых гласных /завезти - завоз-и-ти/, суплетивное изменение корня /в"їхати - в"їзд-и-ти/, изменение места ударения.

Совпадают по форме с бесприставочными ненаправленными глаголами только суффиксальные производные с корнями -гн/а/-, -лет-, -тяг- - ганяти-заганяти, літати-залітати, тягати-дотягати и под., поэтому их надо отличать от омонимичных глаголов совершенного вида, образованных префиксальным способом, ср.: заганяти /скот вовнутрь - нсв.вид/ и заганяти /начать гонять или уморить ездой - сов.вид/.

Исключение из общей парадигмы образования имперфективных форм, как было отмечено, составляют только глаголы с основой -ходити типа заходити, которые по известной причине не могут быть показаны в одном СГ со своими коррелятами совершенного вида типа зайти, в связи с чем они трактуются как префиксальные дериваты.

В исследовании описываются и другие суффиксальные модели, определяется СВ суффиксов и производящих основ, выявляются вспомогательные морфологические средства деривации. Конструируются суффиксальные модели при помощи шести суффиксов: -и-, -а-, -ува-, -ну-,

-і-, -ов/ува/-). Глагольные суффиксы обладают высокой степенью абстрактности, что обусловлено их немногочисленностью/И.И.Ковалик/.

Постфиксальными моделями образовано 446 /28,7 %/ глаголов; функционируют эти модели на всех семи ступенях словообразования, смешанными способами - префиксально-постфиксальными, префиксально-суффиксальным - 29 глаголов, кроме того, 14 дериватов - от именных основ.

Для образования всех 1535 глагольных дериватов использовано 49 моделей. Количество моделей, их продуктивность, регулярность, СВ непосредственно составляющих основ, количество дериватов в каждом СГ отражены в пяти таблицах, которыми иллюстрируется раздел "Внутриглагольное словообразование".

СГ корней со значением движения в современном украинском языке весьма разнообразны по своему составу. Кроме глаголов, которые значительно преобладают по количеству, в гнездах широко представлены имена существительные, прилагательные и наречия, словообразовательные модели которых исследуются в разделе "Образование производных других частей речи".

Существительные в исследуемых гнездах составляют 35,8 % от количества всех дериватов, причем 394 /77,8 %/ из них - отглагольного производства. Девербативные имена составляют значительный лексический массив в грамматическом классе имен существительных и "представляют собой объединенную классом производящих основ микросистему в словообразовательной системе языка" /А.Ф.Пинчук/.

Абсолютное большинство отглагольных имен /за исключением четырех - возвіз, узвіз, недоліт и предводитель/ образованы суффиксальными моделями. Наиболее продуктивной из них является модель "ГО+/е/ння", по которой образованы 278 /21,7 %/ дериватов. Так, в гнезде с корнем -вед- образовано 50 таких производных, в гнезде с

корнем -кст- - 46, с корнем -тяг- - 41, -нес- - 33 и т.д. Большинство этих производных образовано "неусекающим" /В.В.Лопатин/ суффиксом -ння. Это существительные, мотивированные как переходными, так и непереходными глаголами несовершенного вида с инфинитивной основой на -а: залігати - заліта-ння, витягати - витяга-ння и под. "Усекающим" суффиксом -ення образованы 120 дериватов, в основном от префиксальных глаголов совершенного вида: завезти - завез-ення, розкотити - розкоч-ення и под. Отглагольные имена на -ння, -ення отражают в своей семантике видовые различия мотивирующего глагола, что является специфической особенностью современного украинского языка, ср.: вивести - виведення - виводити - виводження, загнати - загнання - заганяти - заганяння.

Важное место в классе отглагольных существительных занимают производные имена с нулевым суффиксом. В изучаемых гнездах г- модели "ГО+ϕ" образованы 197 дериватов. Модель включает основы переходных /вивід, перегін, занос/ и непереходных /забід, виліт, дохід/ глаголов. Видовые различия мотивирующего глагола в семантике существительных с нулевым суффиксом не отражаются, поэтому многие из них имеют неединственную мотивацию, т.е. могут мотивироваться глаголами как несовершенного, так и совершенного вида. Однако звуковое совпадение и сходство основ этих существительных с основами глаголов несовершенного вида дает возможность трактовать их однозначно, ср.: перевозити - перевіз, вводити - ввід, розгонити - розгін. В связи с этим большинство производных с нулевым суффиксом расположено на IV-ой ступени и входит в словообразовательные парадигмы префиксальных глаголов несовершенного вида; от беспрефиксных основ образованы только 11 производных типа біг, літ, хід. Нулевой суффикс избирает в основном только одноприставочные усеченные глагольные основы, в некоторых случаях - на смягченный соглас-

ный /завідь, догонь/. В работе детально проанализированы и другие отглагольные модели существительных.

В группе отсубстантивных существительных насчитывается 165 дериватов. В основном это названия женского рода и деминутивные образования. Среди деадъективных существительных особой продуктивностью отличается модель "ОП+ість", которой произведены 76 дериватов. Всего деадъективными моделями образовано 118 дериватов.

Группа прилагательных в изучаемых СГ состоит из 396 производных, образованных отглагольными, отсубстантивными и отадъективными моделями. Среди моделей прилагательных наиболее продуктивны "ОС+ний" /114 дериватов/, "ОС+овий" /37/, "префн-ОП" /36/, "ГО+ний" /35/, "ГО+лий" /20/, "ГО+лий" /19/, "ГО+ливий" /15/ и др. Всего для образования прилагательных использовано 38 моделей.

Наречия в составе СГ корней со значением движения в современном украинском языке составляют среди других производных всего 3,6 % /128 дериватов/. Образованы они 19 моделями, самая продуктивная из которых - "ОП+о/е/" /58 производных/. Другие модели менее продуктивны. Раздел "Образование производных других частей" иллюстрируется соответственными таблицами.

Для производства всех 3545 дериватов различных частей речи, выявленных в СГ корней со значением движения в современном украинском языке, использована 221 модель. Такое обилие деривационных моделей и способов образования слов, функционирующих в исследуемых гнездах, свидетельствует о богатстве словообразовательных ресурсов и широчайших возможностях деривационной системы современного украинского языка.

Во второй главе - "Семантико-деривационная характеристика словообразовательных гнезд корней со значением движения в современном украинском языке" /с.112-134/ - исследуется семантическая

структура исходных и префиксальных глаголов, составляющих структурно-семантическое ядро СГ, а также производных других частей речи, расположенных на периферии этих гнезд.

Исследование семантического строения производного является важным и необходимым, поскольку "опыты лингвистических исследований без учета смысловой стороны языковых единиц практически дают очень мало и ведут в тупик" /В.М.Солнцев/. Только семантический анализ производного слова позволяет уловить специфику этой единицы как особой единицы языковой системы, только благодаря этому анализу может быть определено СЗ производного слова, которое выявляется в процессе сопоставления смысловых структур производных слов с производящими.

Производное слово, возникая на базе определенного значения производящего, своим появлением и "получением" статуса языковой номинации отрицает его и одновременно является структурно-семантической предпосылкой для возникновения нового производного слова. Каждое производное отражает в своем семантическом строении прежде всего общий смысл, общую идею, заложенную в семантике производящего. В СГ эта общая идея трансформируется /посредственно или непосредственно/ исходным словом на все производные, составляющие систему гнезда. В связи с этим в диссертации дается детальная лексико-семантическая характеристика исходных глаголов гнезд, исследуется воздействие ядерных глаголов семантического поля движения на его периферию.

Глаголам бігти, вести, вести, гнати, іти, їхати, котити, летіти, нести, пливти /плисти/, тягти, выступающим в качестве исходных базовых слов /вершин/ СГ, кроме общей идеи "движение", заложенной в корне каждого из этих глаголов, свойственны семы "направленность" и "поступательность" движения, а также другие - менее абстрактные - категориальные семы, в частности: I/ способ пере-

движения; 2/ сфера передвижения; 3/ отношение движения к субъекту-объекту. Каждый из этих семантических признаков членится на конкретизирующие /дифференцирующие/ семы, в которых актуализируются абстрактные семантические категории.

Семантическая категория "способ передвижения" конкретизируется дифференциальными семами "движение без вспомогательных средств, самостоятельно" /бігти, іти, вести, гнати, нести/ и "движение с помощью транспортного средства" /везти, їхати/. В семантической структуре глаголов летіти, пливти, котити, тягти, сема, характеризующая способ движения, имплицитно не выражается и проявляется только синтагматически, т.е. эти глаголы нейтральны к оппозициям по признакам способа перемещения.

Абстрактная семантическая категория "сфера движения" актуализируется дифференциальными признаками "по земле", "в воде", "по воздуху". Второй и третий признаки характеризуют соответственно глаголы пливти, летіти, однако эти глаголы могут обозначать движение, совершающееся и в другой среде, равно, как и другие глаголы могут употребляться в значении летіти, пливти. Актуализация переносных значений возможна только на синтагматическом уровне.

Категориальная сема "отношение движений к субъекту-объекту" свойственна всем исследуемым глаголам. По этому признаку происходит деление их на две группы: глаголы, обозначающие движение только субъекта /бігти, іти, летіти, пливти, їхати/, и глаголы, обозначающие одновременно перемещение и субъекта, и объекта /везти, вести, гнати, котити, нести, тягти/.

Как показывает анализ семантической структуры глаголов движения, особенность способа передвижения может быть передана содержанием самого глагола, т.е. имплицитно. Однако при этом в семантическом строении глагола увеличивается количество внутренних факторов, конституирующих его смысловое содержание. Так, глагол іти в своем

прямом значении специфичнее сравнительно с инвариантом - идентифицирующим глаголом рухалися, так как его характеризуют семантические признаки, отсутствующие в ядерном глаголе, в частности: "движение субъекта - живого существа", "движение по твердой поверхности", "движение без помощи транспортных средств", "горизонтальное движение", а также "поступательность", "однаправленность" и др. Однако глагол іти менее специфичен, чем, к примеру, глагол бігти, которому свойственна сема "ускоренный темп". Глагол іхати имплицитно указывает на зависимое движение, везти маркирован семантическим признаком, указывающим, что субъект выполняет действие при помощи транспортного средства, нести маркируется признаком "на себе", "пешком", хотя в переносных значениях может конкретизироваться и другими семами, глаголы, обозначающие действие /движение/, направленное на объект, маркированы семантическим признаком "каузировать" и т.д.

В разделе "Семантико-деривационная характеристика глагольных моделей" проанализированы ведущие глагольные префиксальные модели, выявлено СЗ префиксальных глаголов движения, составляющих вместе с исходными глаголами структурно-семантическое ядро СГ.

Во внутривглагольном словообразовании между членами оппозиционной пары производящее/производное существуют модификационные словообразовательные отношения. Модифицируя семантику производящих основ, глагольные форманты, в частности приставки, придают им значение направления, времени, указывают на фазы и объем действия. В этом разделе детально проанализированы основные значения всех приставок и их вариантов, сочетающихся как с однаправленными, так и ненаправленными глаголами движения современного украинского языка.

Семантический потенциал ядерных глаголов находит свое отражение в отглагольных образованиях - именах существительных, прилагательных

тельных и наречиях, составляющих периферию СГ, поэтому формирование семантики отглагольных дериватов, организация взаимоотношений и иерархия их категориальных и более частных сем происходит под влиянием производящей глагольной основы. При этом производное слово "вбирает" в себя семы производящей основы, "перерабатывает" и синтезирует их.

В зависимости от степени сохранения категориальной семы производящего глагола, а также от функции суффикса, которую он выполняет в деривационном акте, отглагольные производные делятся на две группы: группу дериватов с транспозиционным и группу дериватов с мутационным СЗ. Транспонируя глагольную основу в именную, суффикс выполняет синтаксическую функцию, поскольку он переводит лексему из одной части речи в другую. Если при этом мотивирующее и мотивированное слова лексически не различаются, то имеем чистую транспозицию, соответствующую требованиям синтаксической деривации. Если же между ними существует разница в лексических значениях, то суффикс в данном случае выполняет семантическую функцию. Такой тип словообразования соответствует, по В.Куриловичу, лексической деривации. В разделе "Семантико-деривационная характеристика моделей производных других частей речи" излагаются теоретические предпосылки и обосновываются принципы классификации имен существительных, а также прилагательных и наречий по типам СЗ, дается детальная характеристика семантического строения дериватов сферы транспозиционных, мутационных и модификационных значений.

Разряд дериватов с транспозиционным значением составляют отглагольные имена действия и отадективные названия качества. В наиболее тесных смысловых связях с производящими глаголами состоят существительные модели "ГО+е/нья", которые совмещают в своем значении присудее мотивирующему глаголу значение процессуального признака со значением существительного как части речи. У большинства

из них /в 249 из 279/ семантическое содержание полностью соответствует семантическому потенциалу мотивирующих глаголов, однако часть производных параллельно с названием опредмеченного действия развивает вторичные лексико-семантические варианты /ЛСВ/, а некоторые вообще выходят из сферы чистой транспозиции, поскольку в их содержании произошел семантический сдвиг, обусловивший появление нового лексического значения. Сдвиг в смысловой структуре таких имен, как донесення, навождення, тяжіння, відношеня, плавиння и др., заключается в сужении семантического объема мотивирующего глагола; они уже не являются названиями отвлеченного действия, а приобретают в результате деривации конкретные денотативные значения. Эти имена являются результатом двойственной деривации: в процессе их образования вначале возникает синтаксический, затем лексический дериват.

В разделе исследуется лексико-семантическое содержание существительных, образованных по транспозиционным моделям, количество ЛСВ в них, семантические связи между ЛСВ производящего глагола и ЛСВ производного имени. Так, 276 существительных на -ння распределяются между 313, 197 производных с нулевым суффиксом - между 402 ЛСВ. 284 /70,6 %/ ЛСВ существительных с нулевым суффиксом возникли в результате семантических сдвигов, т.е. являются вторичными значениями, относящими производные, которым они присущи, к различным семантическим разрядам, в частности, к названиям результата, места, способа, субъекта и инструмента действия. В работе дается детальная характеристика этих существительных и их ЛСВ.

Всего 25 отглагольными и 3 деадъективными транспозиционными моделями образовано 803 существительных, в которых зафиксировано 1135 ЛСВ. 628 ЛСВ /55,0 % / являются названиями опредмеченного действия или качества, 507 возникли как вторичные предметные значения. К разряду дериватов, которым свойственны транспозиционные

СЗ, относятся также 118 наречий.

На основании полученных данных можно утверждать, что синтаксическая деривация, или транспозиция, играет важную и весьма заметную роль в системе словообразования существительных и наречий современного украинского языка.

Разряд дериватов с мутационным значением составляет значительно меньшее количество существительных /351/. Сгруппированы они по пяти основным словообразовательным разрядам.

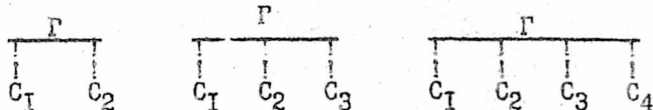
В образовании агентивных имен, напр., принимают участие различные как отглагольные, так и отыменные модели. Широкий набор и разнообразие моделей, производящих агентивные имена, свидетельствует о значительной синонимии суффиксов, структурирующих эти модели. Так, в значении "руководитель, организатор, вождь" в СГ корня -вед- выявлено 16 различных имен существительных, образованных по девяти моделям /вожай, вожак, вождій, предводитель, провідник, проводир и др./, 14 имен с синонимическими суффиксами имеют значение "тот, кто указывает путь в незнакомой местности" /провідник, поводар, проводич, провідчик и др./ . Вместе с тем производные одной модели могут относиться к различным словообразовательным типам /напр., сплавник и плавник, побігач и тягач, вожак и літак и под./

Мутационным существительным в меньшей мере свойственна также полисемичность. Только около 17 % производных имеют по два и больше ЛСБ. В разделе "Характеристика дериватов сферы мутационных и модификационных значений" исследуется вопрос о возникновении этих ЛСБ, их содержании, семантической соотносительности их с коррелирующими значениями производящего глагола.

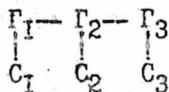
Лексическое содержание однозначных существительных формируется под воздействием основных семантических компонентов производящего глагола, но они мотивируются не всем комплексом значений поли-

семичного глагола, как это свойственно большинству синтаксических дериватов, а избирают только отдельные из них. По-иному происходит наполнение лексико-семантического содержания полисемичных имен существительных. Они могут быть связаны с мотивирующим глаголом либо всеми своими ЛСВ, либо только частью из них. Во втором случае у производных развиваются новые значения, отсутствующие в производящем.

Схемы соотношений ЛСВ существительного с ЛСВ мотивирующего глагола различны. В первой подгруппе производных они /схемы/ строятся по принципу одномотивированности, т.е. все ЛСВ существительного мотивированы одним значением глагола:

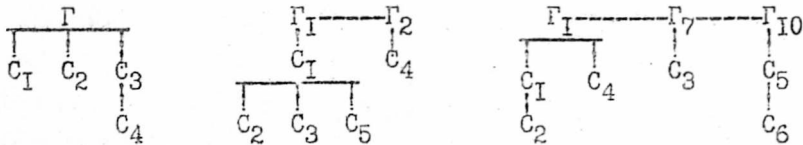
Особенность второй подгруппы состоит в том, что каждому ЛСВ существительного соответствует отдельный ЛСВ глагола, т.е. происходит параллельная соподчиненная мотивация:

Так, 1-ый ЛСВ существительного наводчик /"боец, который наводит пушку на цель"/ мотивируется вторым ЛСВ глагола наводити /нацеливаясь, направлять..."/, 2-ой ЛСВ /"тот, кто занимается наведением чего-нибудь"/ соответствует 9-му ЛСВ глагола /"наносить тушь, чернила, краску и т.п. на поверхность чего-нибудь"/ и 3-ий ЛСВ /"тот, кто наводит кого-нибудь на что-нибудь"/ отражает 1-ый ЛСВ глагола "указывать путь, наводить на след".

Во втором типе семантических связей между производящим/производным схема иерархической соотносительности ЛСВ имеет двухсту-

пенчатое, или двухъярусное, строение, поскольку вторичное /или вторичные/ значение не мотивируется глаголом, а возникает на базе основного /основных/. Ниже приведем схемы соотношений ЛСВ существительных хідник, наїзник, провідник:

В существительных, семантическая структура которых строится по приведенным схемам, происходит специализация или метафоризация значений, возникших на основе глагольной семантики, и переход обозначений на другой денотат. Эти значения вторичны по семантике и вторичны по времени, так как слово с уже имеющимися значениями приспособляется для обозначения новых феноменов объективного мира.

В анализируемых полисемичных существительных вторичные значения составляют всего лишь 24,8 %. Это свидетельствует о том, что семантика конкретных имен существительных формируется под воздействием семантического потенциала мотивирующего глагола за счет усвоения именем его основных семантических признаков.

В данном разделе аналогично исследуется семантическая структура прилагательных, которым присущи мутационные СЗ, а также существительные, прилагательные и наречия с модификационными словообразовательными значениями.

Выводы и обобщения. I. Благодаря единству внутренней формы и лексико-семантического содержания украинских глаголов движения, формируемые на их основе СГ имеют сходную структуру, располагают в основном одним и тем же инвентарем деривационных формантов, включают в себя, как правило, одни и те же лексико-семантические раз-

ряды производных, характеризуются общими процессами и тенденциями формирования семантической структуры дериватов. Это и дало возможность построить типологию СГ корней со значением движения и подойти комплексно к исследованию их семантико-деривационной структуры.

2. Корни исследуемых глаголов являются одними из наиболее продуктивных в современном украинском языке, Так, СГ с корнем -вед- объединяет 516 слов, в т.ч. 173 глагола, 257 имен существительных, 45 прилагательных, 8 наречий и 33 причастия; СГ с корнем -тяг- насчитывает в своем составе 444 слова, СГ корня -ход- - 443, -кот- - 358, -гн/а/- - 321, -нес- - 302, пл/ив/- - 300, -їх- - 235, -біг- - 200, -вез- - 199, -лет- - 171 слово. Всего в составе гнезд насчитывается 1550 глаголов, 1277 существительных, 396 прилагательных, 128 наречий.

3. Дериваты, составляющие СГ, образуются при помощи различных способов: префиксального, суффиксального, постфиксального, префиксально-суффиксального, префиксально-постфиксального. Префиксация наиболее широко представлена во внутривидовом словопроизводстве. Путем присоединения префикса к глагольной основе образованы свыше 40 % глагольных дериватов.

4. Сочетаясь с основами глаголов однонаправленного движения, приставки выполняют двойственную функцию - переводят эти глаголы в категорию глаголов совершенного вида и придают им новое лексическое значение. В связи с получением статуса самостоятельной лексической единицы, приставочные глаголы совершенного вида с соответствующими беспрефиксными глаголами несовершенного вида коррелятивной видовой пары не составляют. В качестве видовых коррелятов к глаголам типа внести выступают глаголы, образованные от них суффиксальным способом, типа вносити. Префиксальные ненаправленные

глаголы видовых соответствий не имеют, за исключением некоторых пар типа вносити-виношувати.

5. Суффиксальными моделями образовано 26 %, постфиксальными – свыше 28 % глагольных дериватов. Суффиксация глаголов связана в первую очередь с видообразованием, хотя есть случаи образования глаголов того же вида с новым лексическим /модифицированным/ значением. Постфиксация глаголов в современном украинском языке ведет в основном к образованию возвратных глаголов и залоговых глагольных форм.

6. Имена существительные образованы 115 моделями /в основном суффиксальными/, в т.ч. 80 отглагольными, 27 отсубстантивными, 8 отадъективными. Набор моделей существительных более разнообразен, чем набор глагольных моделей, однако увеличение количества моделей ведет к снижению их регулярности и уменьшению удельного веса. Если на одну глагольную модель приходится в среднем 31 дериват, то на субстантивную – 8. Имена прилагательные образованы 38 моделями, в т.ч. 17 отглагольными, 11 отсубстантивными, и 10 отадъективными, наречия – 19 моделями. Для образования всех 3545 дериватов различных частей речи использована 221 модель. В среднем одной моделью произведено 16 образований.

7. В СГ с корнями -біг-, -вед-, -гн/а/-, -їх-, -нес-, -тяг- производные расположены на семи ступенях словообразования, в СГ корня -ід- деривационные цепочки состоят только из 4-х звеньев что свидетельствует об утрате словообразовательной потенции односторонних глаголов за пределами IV-ой ступени. В остальных гнездах производные образуются на шести ступенях словообразования. Наибольшее количество дериватов /1322/ образовано на IV-ой ступени; на III-ей – 1127, на V-ой – 519, на II-ой – 459, на VI-ой – 98, на VII-ой – 18.

8. Группа украинских однонаправленных/неоднонаправленных глаголов представляет собой центральную подсистему, ядро в лексико-семантическом классе глаголов, объединенных общим семантическим полем движения. Глаголы, возглавляющие СГ, отличаются от идентифицирующих рухати/ся/, переміщати/ся/ частными дифференцирующими семами, такими, как характер движения, способ, темп, зависимость/независимость, среда, в которой происходит движение, и др. Семантика производных глаголов уточняется, конкретизируется благодаря глагелльным формантам.

9. Семантический потенциал ядерных глаголов трансформируется на отглагольные образования. Трансформация эта происходит путем синтаксической и путем лексической деривации, в зависимости от чего в отглагольном словопроизводстве различаются дериваты с транспозиционным и с мутационным СЗ.

10. В сферу транспозиционных СЗ входит значительная часть /600/ существительных и абсолютное большинство /118/ наречий. Существительные с транспозиционным СЗ - это отглагольные имена действия и отадективные названия качества, образованные 28 моделями. В этих существительных главная категориальная сема производящей основы сохраняется, но в процессе деривации происходит перегруппировка в иерархии сем - сема "предметность" занимает первое место, семы "процессуальность" и "признак" - второе.

11. Сфера мутационных СЗ распространяется на производные всех частей речи. Разряд дериватов с мутационным СЗ объединяет 720 образований, в т.ч. 351 существительное, 361 прилагательное и 8 наречий; к мутационным дериватам относятся также 14 глаголов, образованных от именных основ.

12. Значительная часть дериватов имеет модификационные значения. Это все производные /кроме 14 отыменных/ глаголы, 123 име-

ни существительных, 35 прилагательных и 2 наречия.

13. У І80І неглагольного деривата в исследуемых СГ зафиксировано словарями современного украинского языка 2389 ЛСВ. І26І из них принадлежит дериватам, образованным транспозиционными моделями, 954 - мутационным дериватам и І74 - модификационным.

14. 75,2 % ЛСВ в полисемичных именах существительных возникает на базе глагольной семантики путем усвоения ведущих семантических компонентов ядерных глаголов, и только четвертая часть - путем переосмысления основного значения самого производного. Аналогично формируется семантическая структура прилагательных.

15. В зависимости от путей формирования семантики отглагольных полисемичных существительных и прилагательных они делятся на две группы: группу дериватов, которые связаны с производящими глаголами всеми своими значениями, и группу производных, связанных с производящими только частью ЛСВ. Внутри каждой группы схемы соотношений между ЛСВ производящего и производного имеют по несколько разновидностей.

16. В изучаемых СГ все дериваты в большей или меньшей мере отражают семантику ядерных глаголов, однако встречаются производные, у которых ослабели семантические связи с исходными словами гнезд. Эти связи восстанавливаются благодаря семантическим "мостикам", в роли которых выступают промежуточные звенья словообразовательной цепи. Многие отглагольные производные имеют неединственную мотивацию.

17. Изучение СГ является актуальным, перспективным и необходимым, поскольку исследование деривационной системы языка на уровне СГ дает возможность увидеть потенциальную силу и степень продуктивности того или иного корня, выявить инвентарь аффиксов, оформляющих производные с данным корнем, проследить семантико-дери-

вационные связи между однокорневыми словами, иерархию взаимоотношений и взаимозависимостей между членами гнезда, способы "организации" внутренней структуры производных.

18. Важным и перспективным представляется также сравнительно-типологическое изучение СГ одних и тех же корней в украинском и русском языках. Выявление специфических украинских и общевосточно-славянских особенностей СГ дало бы возможность глубже изучить закономерности и механизмы, действующие в процессе рождения слова в родственных языках, содействовало бы выработке общих концепций в исследовании семантико-derivационной структуры словообразовательных гнезд.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Словообразовательное гнездо с корнем -вед- в современном украинском языке /на украинском языке/. - "Мовознавство", 1980, № 4, с.76-82.
2. Семантико-derivационная структура словообразовательного гнезда с корнем -ход- в современном украинском языке /на украинском языке/. - "Українське мовознавство": Республіканський міжведомственный сборник, 1980, № 8, с.54-61.
3. Словообразовательная структура украинских терминов с корнями на обозначение движения /на украинском языке/. - В кн.: Научно-технический прогресс и проблемы терминологии: Тезисы докладов Республіканської конференції /Львов, май 1980/. - Киев: Наукова думка, 1980, с.123.

